

Глубокой ночью разболелось сердце. Боль усиливалась. Вспомнил наш разговор с врачами семь лет назад. Тогда, после смерти жены, мне было очень плохо, и я оказался в больнице. Врачи настаивали на лечении и обмолвились, что надо опасаться ночных приступов. И хотя они не сказали прямо, но я понял их подспудное предупреждение, что ночная боль может завершиться исходом души. Однако с этой мыслью жить не тяжело и не страшно, потому что верующий человек во всем полагается на волю Божию.

Я зажег свечу, преклонил колени и начал молиться. Глубоко убежденный в том, что благодаря Воскресению Христову смерть преодолена, она не последнее слово, потому что наша душа бессмертна. По мере познания Бога молитва стала для меня жизнью во Христе Спасителе. И уверовать в духовную силу молитвы мне помог выдающийся богослов, известный во всем мире архипастырь и проповедник Евангелия, митрополит Суражский Антоний.

После смерти жены у меня был очень тяжелый период, наполненный отчаянием, душевной болью, одиночеством. Я искал встречи с Живым Богом, и на этом трудном пути нужен был духовник. Посещая богослужения, исповедовался у разных священников, но истинного духовника найти не мог.

В то время я начал знакомиться с богословскими трудами и проповедями митрополита Суражского Антония. И находил в них ответы на духовные вопросы, которые меня волновали. С тоской думал, что как бы хотелось иметь такого духовника. Но владыка Антоний к тому времени уже отошел ко Господу. И я очень печалился, что не суждено мне в жизни познакомиться с таким священнослужителем, родным мне по духу человеком, которому хотелось бы открыть самые тайные глубины моей души, то сокровенное, о чем я никому и никогда не рассказывал. И тут владыка Антоний в одной из своих проповедей ответил на мои печальные переживания. Теперь он ведет меня по жизни к Христу Спасителю, чтобы я по вере принес в мир хоть капельку Божественной любви.

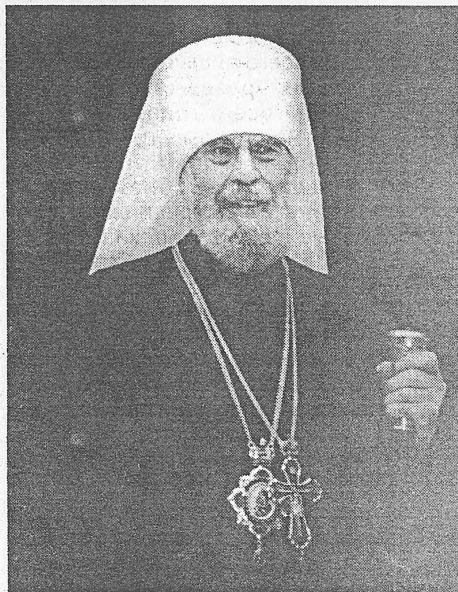
ство овладело мной, оно наполнило мою душу отчаянием, болью, тоской. Моя жена была глубоко верующим человеком, и она сделала все возможное, чтобы вывести меня на дорогу, которая ведет к Христу Спасителю. Но после смерти жены я остался без любимого друга. Я все чаще думал о том, почему случилось такое несчастье, которое разрушило все то, что составляло радость и надежду моей жизни. Но ответа не находил.

Посещал богослужения в храме, молился, исповедовался, причащался. Но не было священника, которому я мог бы исповедаться до глубины души, рассказать о наблевшем, посоветоваться. В то время я познакомился с проповедями митрополита Антония и проникся глубоким доверием к священнослужителю. И начал молитвенно просить его о духовной поддержке. Откровенно признался, что чувствую, как все больше отдаляюсь от Бога, впадаю в опасный ропот из-за смерти жены. Как быть? И вот нахожу ответ в одной из проповедей владыки. Он говорит, что мы должны научиться мужественно принимать всю нашу жизнь, все ее обстрельность. Пока мы не примем нашу жизнь, все без остатка ее содержание, как от руки Божией, не сможем освободиться от внутреннего протеста. Если мы не примем нашей жизни от Божьей руки, если все, что в ней мы не примем как от Самого Бога, тогда жизнь не будет нам путем к вечности. Мы все время будем искать другого пути, тогда как единственный путь – Господь Иисус Христос.

И я усердно молился, прося Бога послать мне смирение. Но с тревогой стал замечать, что во

недостойно я жил: обижал людей, шел против совести, предавался низким страстям. Грехов было много, они обступали меня со всех сторон, загорали путь к свету. Но надо было не только отмаживать грехи прошлые, но и противостоять искушениям настоящим, которые втягивали в новые прегрешения. И на этом пути к Богу плакаться недостаточно, как говорит владыка Антоний, признавать свою вину недостаточно. Надо исправить свой путь. Исправить все, что должно быть исправлено: мое поведение, мои собственные мысли и чувства, мои отношения с людьми. И надо спросить себя: ты со Христом или против Него? Даже в самых мелких вещах ты готов лгать? Ты готов обманывать из трусости, ради выгоды? Если готов это делать, ты не ученик Христа. Быть учеником Христа – это значит изо дня в день героически совершать мелкие поступки, иметь мысли чистые, достойные той любви, которую Бог к тебе имеет, иметь правоту жизни, сколько это возможно, даже с опасностью, даже с риском. Это значит не стыдиться своего звания христианина. Быть готовым перед людьми сказать: «Да, я Христос, если вы хотите меня отвергнуть, то отвергните, но я не отойду от Христа для того только, чтобы остаться с вами».

Мой дорогой и любимый духовник владыка Антоний говорит, что по мере нашей веры, по мере открытости наших сердец Господь разное нас призывает. Бывает в нашей жизни, что в какой-то момент мы услышим ясный голос Божий, который нас зовет по имени, и тогда мы можем встать и пойти. Бывает, что мы глубоко

лать?» И вдруг с совершенной ясностью у меня в душе прозвучало: «Зачем ты ищешь духовного отца? Я жив». Владыка Антоний понял, что отец Афанасий может духовно руководить им из Царства Божия, молиться о нем, направлять его, как если бы он жил на земле.

«Я жив...» Прочитав это в минуту горького одиночества, когда моя душа металась в отчаянии, я понял, что и митрополит Антоний для меня жив.

дость моя!» Как отмечают многие из тех, кто его знал и любил, с ним можно было посоветоваться о чем угодно. Он умел выражать такие сложные мысли таким доступным языком, что это было понятно и самым сложным личностям, и самым простым. Это было, потому что он искренне служил людям, он не делал вид, что служит, он действительно служил людям. Поэтому никто от него не уходил с ощущением как будто бы не получил чего-то.

О своем опыте общения с Христом он говорил с глубоким и искренним чувством, потому что он

ДУХОВНИК

Встреча
Всякий священник может зас-

Жив во Христе распятом и воскресшем, который нам принес спасение, откровения нашим бес-

духовно видел и знал Господа. Главное, что владыка Антоний

время утренних и вечерних молитв по молитвослову станов-

бываем потрясены тем, что пережили, готовы были в тот мо-

лушать исповедь, молясь вместе с тем, кто кается, всякий священник может прочесть молитву о том, чтобы человек был прощен в тех грехах, в которых он действительно искренне кается. Но не всякий священник может дать совет. Потому что совет должен исходить не только от знания Священного Писания, но и от сколь возможно углубленного личного опыта духовной жизни. Истинный духовник наделен Богом таким прозрением, таким пониманием путей своих и путей духовной жизни, что он может иногда одним словом переменить человека и поставить его на путь правды, как говорит митрополит Антоний. Духовника отличает то, что он как бы одной крови и в духовной жизни — одного духа со своим учеником и может его вести, потому что между ними есть истинное, не только духовное, но и душевное созвучие.

Своего истинного духовника, иеромонаха Афанасия, будущий владыка Антоний встретил еще в юности. Он шел на всенощную, но опоздал, богослужение отошло. Остановившись у двери, он увидел, что идет монах. Он на него взглянул и увидел в нем такую абсолютную внутреннюю собранность, сосредоточенность, такой покой, что тут же к нему подошел и сказал: «Я не знаю, кто вы, но я вас прошу: станьте моим духовным отцом». И владыка Антоний никогда потом не пожалел об этом, потому что иеромонах Афанасий жил глубоко духовной жизнью. И у будущего митрополита, как он говорил, было всегда чувство, что его духовник — большой корабль, который идет по морю, а он — маленькая лодочка, длинным канатом привязанная к этому кораблю. Он далеко зашел, а лодочка еще не приблизилась к тому месту, где он побывал, но он лодочку за собой влечет.

Иеромонах Афанасий приказов не давал, он делился своей жизнью, своей молитвой. Перед смертью он написал своему духовному чаду письмо, где говорил: «Я познал тайну созерцательного молчания, я могу теперь умереть». Когда иеромонах Афанасий скончался, будущий митрополит Антоний оказался в глубокой растерянности. «Я долго недоумевал, что мне делать, потому что после такого опыта нахождения духовника просто обойти всех возможных священников и представить себе кого-то из них духовником, было слишком нелепо. И я поставил себе вопрос: «Что де-

спасение, открывшим нашим смертным душам путь в Царство Небесное. И хотя владыки Антония во плоти нет, и я не смогу его никогда увидеть лицом к лицу, но духовно он теперь со мной везде и всегда.

Здравствуй, радость моя!

Митрополит Сурожский Антоний — старейший иерарх Русской православной церкви, выдающийся богослов, известный во всем мире архипастырь и проповедник Евангелия. Почетный доктор богословия Абердинского университета — за проповедь слова Божия и обновление духовной жизни, Кембриджского университета, Московской и Киевской духовных академий — за совокупность научно-богословских, пастырских и проповеднических трудов.

Родился митрополит Антоний (в миру — Андрей Борисович Блум) в семье сотрудника русской дипломатической службы. В 1920 году семья поселилась в Париже. Будущий митрополит окончил здесь биологический и медицинский факультеты университета. В 1939 году, перед уходом на фронт хирургом французской армии, тайно принес монашеские обеты. Через четыре года был пострижен в мантию с именем Антоний. В годы немецкой оккупации — врач в антифашистском движении Сопротивления. После войны был призван к священству. Через некоторое время возведен в сан епископа, потом митрополита и утверждён Экзархом Патриарха Московского и всея Руси в Западной Европе.

Особенность христианского служения владыки Антония в том, что он в своих проповедях обращался к каждому человеку, нуждающемуся в истинном слове о Живом Боге. В последние годы труды митрополита Антония о христианской вере широко издаются отдельными книгами: «Беседа о молитве», «Наблюдайте, как вы слушаете», «О встрече», «Пастырство», «Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа», «Любовь всепобеждающая».

Проповеди митрополита Антония — это проповеди Евангельской любви. Многим людям он помог прийти к Богу. Благодаря любви к Христу Спасителю он не мог не любить людей. Его душа как-то сразу стремилась навстречу человеку, и душа человека стремилась навстречу к нему. Всех входящих владыка Антоний встречал словами: «Здравствуй, ра-

достью обвину в жизни, как он говорил; это «быть с Христом лицом к лицу». Митрополит Антоний очень много писал о смерти как о переходе из земной жизни в жизнь вечную. И будем надеяться, что после блаженной кончины (4 августа 2003г.) он достиг цели своего упования. Для лицезрения Христа Спасителя лицом к лицу у владыки Антония теперь нет препятствий.

В чем тайна духовной уникальности митрополита Антония? Истоки этой тайны в том, как он уверовал в Бога.

«Еще подростком я тогда был. И вот я начал читать Евангелие от Марка, читал медленно, потому что язык был непривычный. И вдруг я почувствовал, что по ту сторону стола стоит Христос, — рассказывает владыка Антоний. — И это чувство было настолько разительное, что мне пришлось остановиться, перестать читать и посмотреть. Я смотрел долго, ничего не видел, не слышал, чувствами ничего не ощущал. Но даже когда я смотрел прямо перед собой на то место, где никого не было, у меня было яркое сознание, что тут несомненно стоит Христос. Помню, я тогда подумал: если Христос живой стоит тут — значит, это воскресший Христос, значит, я достоверно знаю лично, в пределах моего личного собственного опыта, что Христос воскрес и значит, все, что о Нем говорится, — правда.

И эта встреча определила всю мою последующую жизнь, не внешние ее события, а содержание. Я почувствовал, что никакой иной задачи не может быть в жизни, кроме как поделиться с другими той преображающей жизнью радостью, которая открылась мне в познании Бога и Христа. И тогда, еще подростком, я стал говорить о Христе, каким Он мне открылся: как жизнь, как радость, как смысл, как нечто настолько новое, что оно обновляло все. Если не было бы недопустимым применять к себе слова Священного Писания, я мог бы сказать вместе с апостолом Павлом: «Горе мне, если не благовестую!» Горе, потому что не делиться этим чудом было бы преступлением перед Богом, это чудо совершившим, и перед людьми, которые по всей земле сейчас жаждут живого слова о Боге, о человеке, о жизни».

Встань перед Богом и все Ему расскажи

После смерти жены Людмилы я почувствовал себя горьким сиротой. У меня были родные, близкие, друзья, но страшное сирот-

лык рассеянным. В мою душу врываются искушения, соблазны, они отвлекают меня, вносят опустошительный разлад в мое сердце. Это было мучительно. И я снова молитвенно обращаюсь за советом к владыке Антонию, и он отвечает в одной из своих проповедей, что молитвы, которые запечатлены в молитвослове, вырвались, как кровь льется из сердца, из чьего-то человеческого опыта, радости или ужаса. И если я хочу их употреблять, если я хочу их повторять Богу, то они должны ключом бить из моей души так, как они били из души того, кто впервые их составил. А если это не получается, то, значит, нет правды и правды в отношениях между мною и Богом. «Что делать?» — зываю я о помощи. И владыка Антоний отвечает, что надо встать перед Богом и все Ему рассказать, как можно рассказать самому близкому, дорогому другу: порой сдержанно, порой со слезами, порой с радостью, с ликованием души — все рассказать. И окажется, что когда ты это сделал, ты с Богом общался, но общался в истине, общался правдиво. И тогда это общение с Богом может дойти до твоего сердца, тогда ты вдруг можешь обнаружить, что Бог тебе действительно друг, что ты перед Ним не только каешься в том, что сделано плохого, но что с Ним можно поделиться всем, всей жизнью: или радуясь, или горюя, или ликуя, но все может быть с Ним разделено. Одного нельзя разделить с Богом — это безразличия.

Ты со Христом или против Него?

Митрополит Антоний привел меня и к глубокому покаянию. До этого времени я исповедовался в храме поверхностно. Но владыка учил, что исповедоваться надо так, словно это последний раз, когда на земле ты сможешь принести покаяние. Когда ты можешь сбросить с плеч бремя долгой жизни неправды и греха. Надо поставить себе вопрос: чего я стыжусь в своей жизни? Что я хочу укрыть от лица Божия и что я хочу укрыть от суда собственной совести, чего я боюсь? Ведь мы так часто привыкли прятаться от собственного справедливого суда, что, когда мы спрашиваем в себя с надеждой и намерением найти в себе правду, нам это чрезвычайно трудно, но с этого надо начинать.

В своем покаянии я начал с грехов юности, потом молодости, зрелости. И с ужасом увидел, как

мент на любую подвиг, но Спаситель знает, что ни на какой подвиг мы от восторга нашего не способны, пройдет порыв, восторг, вернемся мы на старое и остынем. И Господь Сам отсылает нас обратно в жизнь, обратно в семью, обратно ко всему, что раньше существовало в нашем сознании без Него. Но посылает-то Он нас обратно со знанием, что мы встретили Живого Бога. Это бывает после молитвы, после причащения или в какой-то непостижимый момент, когда нас Бог коснется. Сколько раз мы молились, и глубоко доходила до нас благодать и слово молитвы, и зажигались сердца, и утихали страсти, и ум делался ясным, и воля в сильном порыве хотела только добра. Сколько раз? Сколько раз это бывало при чтении Евангелия, после причащения, после того, как мы сделали что-то достойное себя и достойное Бога, достойное любви, и снова мы засыпаем и коснем, становимся равнодушными.

Слышим ли мы теперь слово Божие или станем дожидаться момента, когда все у нас будет отнято: болезнью, надвигающейся смертью, страшными обстоятельствами жизни, чтобы вспомнить, что, кроме Бога, в конечном итоге не остается никого, никакого человека около нас? Господь призывает нас к покаянию, к перемене жизни, но придет время, когда Он перестанет говорить, когда мы станем перед Ним, и Он будет молчать, и мы будем молчать, оба обьятые той же печалью: прошло время, поздно. Апостол Павел призывает нас дорожить временем, которое уходит безвозвратно. Надо спешить творить добро, выходить на дорогу, которая ведет в Царство Небесное.

А в Царство Божие не идут от победы к победе, а большей частью от поражения к поражению, как говорит святитель Тихон Задонский. Но те доходят, которые после каждого поражения, вместо того чтобы сесть и оплакивать его, встают и мужественно идут дальше. Христианский подвиг в этом и заключается: никогда не сесть оплакивать. Плакать можно по дороге, плакать можно на пути, плакать можно, когда дойдешь до цели, падешь на колени перед Христом Спасителем и скажешь: «Прости, Господи! На всю Твою любовь я ответил целью измен. А все-таки я пришел к Тебе, не к кому-то другому...».

Иван МОРОЗОВ, писатель.
г. Луанск.